
РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ РУССКОГО СЕВЕРА

П.В. Жуков², Т.Е. Жукова^{1,2}

¹Кафедра ландшафтной архитектуры и дизайна
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 8/2, Москва, Россия, 117198

²Кафедра основ архитектурного проектирования
Московский архитектурный институт (Государственная академия)
ул. Рождественка, 11/4, Москва, Россия, 107031

В статье рассмотрены возможные пути развития туризма на Русском Севере. Рассмотрены различные туристические схемы. Приведены положительные примеры организации хозяйств северных территорий.

Ключевые слова: туризм, север, ландшафт, экология, традиции.

«Север — это высокоширотная часть территории России, характеризующаяся суровыми природно-климатическими условиями, обуславливающими повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения. К районам Севера относятся полностью или частично территории 6 республик, 3 краев, 10 областей и 8 автономных округов. Здесь проживает свыше 11,7 млн человек, из них более 200 тыс. человек — представители 30 коренных малочисленных народов Севера.

Северные территории играют ключевую роль в национальной экономике, в обеспечении безопасности и геополитических интересов России. Здесь сосредоточены основные запасы углеводородного, фосфорного и содержащего алюминий сырья, алмазов, редких, цветных и благородных металлов, добывается 93 процента природного газа, 75 процентов нефти, включая газовый конденсат, 100 процентов алмазов, кобальта, платиноидов, апатитового концентрата, 90 процентов меди, никеля, ²/₃ золота, производится половина лесной и рыбной продукции» (Выдержка из Постановления Правительства РФ от 07.03.2000 № 198 (в редакции 2011 г.) «О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера»).

Иначе говоря, значение северных территорий для России трудно переоценить.

Перестройка экономических отношений в России привела к частичному сокращению перерабатывающих производств. То есть появились свободные трудовые ресурсы или, как это принято называть, — безработица. Как следствие из этого резко ухудшилось социальное благополучие коренных жителей, результатом чего стал отток населения в центральные города. В итоге все больше территорий становятся сначала нежилыми, а впоследствии и просто брошенными. Это можно отнести как к отдельным поселениям, так и к целым городам.

Проблематике северных территорий посвящено достаточно много публикаций и выступлений деятелей культуры, науки и политики. Все сходятся в том, что нужна программа переориентация экономической политики Севера России.

Так уж повелось, что во все века в существующих проблемах и бедах в России принято винить правящую власть. Вряд ли такая позиция может изменить реальное состояние вопроса. Образованные граждане, знающие хотя бы в общих чертах исторические этапы развития общества, должны понимать, что общество просто находится в таком историческом периоде развития. И поскольку Россия пока еще находится в стадии смены экономических формаций, то все долгосрочные программы либо носят формальный характер, либо вообще не рассматриваются правительственными структурами.

Отсюда следует, что реальными и с наибольшей вероятностью получения поддержки правительства на сегодняшний день могут быть лишь те программы, которые:

- 1) будут соответствовать нормам и принципам развития общества, принятых передовой частью мирового сообщества;
- 2) не потребуют глобальных финансовых затрат со стороны государства;
- 3) должны дать экономическую и социальную эффективность в максимально короткие сроки.

На основании всесторонне изученного материала был сделан вывод, что одной из достаточно быстрорентабельных программ может быть программа развития туризма на Русском Севере. Одним из существенных преимуществ этого направления является то, что масштабы внедрения этой концепции могут охватывать как минимальные районы или места, так и максимально территориальные охватывающие области и регионы.

Русский Север является отличным направлением для развития самых различных направлений экотуризма в нашей стране. Исследования современных психологов доказывают, что в условиях активного урбанистического развития возрастает потребность человека в периодической релаксации, причем желательно на естественных природных ландшафтах.

Особенность Европейского Севера России — сохранность культурных традиций районов, не испытавших татарского нашествия, целостность планировочной структуры поселений с жилыми постройками и культовыми сооружениями — творениями русских мастеров деревянного зодчества [4].

В мире существуют две модели экотуризма. Первая — это американская модель, когда экотуризм осуществляется в пределах ООПТ (особо охраняемые природные территории). Это познавательный экотуризм в классическом понимании (ботанические, зоологические, геологические, эколого-этнографические туры). Сюда же можно отнести создание и поддержание этнодеревень, где стараются воссоздать условия жизни давно ушедшего времени. Эта территория относится к зоне археологического поиска и проектируется как своеобразный ландшафтно-археологический музей под открытым небом [11]. Вторая — это западноевропейская модель рекреационного экотуризма вне ООПТ, который делится на активный и пассивный. К пассивному относится отдых в палаточных лагерях, сбор даров природы, рыбалка. Активные формы экотуризма включают многие виды водных и горных путешествий, спелеотуризм, скалолазание, конные, пешие и лыжные походы.

Проведенные исследования показали, что обе модели экотуризма взаимосвязаны, так как опираются на экологический каркас региона. Экологический каркас состоит из системы заповедных территорий, связывающих их экологических коридоров, буферных зон и точечных элементов — узлов экологической активности [1], что формирует актуальные архитектурные задачи.

В нашей стране уже существует немало положительных и интересных для дальнейшего развития примеров создания туристических зон на принципах экотуризма. Рассмотреть все их невозможно, поэтому рассмотрим три примера, которые являются наиболее интересными и достаточно характерными.

Один из примеров — деревня Пяльма — находится в ста километрах от города Медвежьегорск по дороге, ведущей к городу Пудож (рис. 1).

Рис. 1. Часовня Ильи Пророка

Рис. 2. Традиционный карельский дом

Деревня расположилась по обоим берегам реки Пяльма в одном километре от устья реки, впадающей в Онежское озеро. Яркие карельские пейзажи Онежского озера с живописной порожистой рекой — это ее окрестности. Деревня имеет глубокие исторические корни. Находясь на Старой Пудожской дороге долго являлась перевалочным пунктом. Архитектурный ансамбль Пяльмы отразил все характерные черты русского северного дома со всем разнообразием убранства, особенностями конструкции и планировки (рис. 2). Данное место очень удобно для начала целого ряда туристических маршрутов, как по суше, так и по воде. Неподдалеку находятся уникальные петроглифы, в округе целый ряд живописных озер, в 40 километрах по воде располагается архитектурно-исторический ансамбль «Кижы» и еще много интересных и живописных мест.

Проблемы перестройки, естественно, коснулись и деревни Пяльма и, пожалуй, уже не было бы большей части этого архитектурного ансамбля, представляющего жилую деревню «русского Севера», если бы не самоотверженный труд Поташева

Петра Алексеевича — старожила деревни и его старосты. Своими руками он помогает восстанавливать дома односельчанам, убеждает по мере своих сил сохранять наследие предков, пытается увлечь их личным примером. Невероятными усилиями ему удалось сохранить часть леса вокруг деревни от вырубki. Но насколько хватит усилий одного человека? Очевидно, что уже сейчас постройки нуждаются в срочной реставрации, а территория как внутри, так и в окружении ансамбля — в благоустройстве. Также к проблемам можно отнести плохое транспортное сообщение и средства коммуникаций. Групповой туризм здесь пока невозможен из-за отсутствия необходимой инфраструктуры.

Другим примером является село Варзуга (Мурманская область, Терский берег Кольского полуострова), оно расположилось по обоим берегам одноименной реки в 20 километрах от впадения р. Варзуга в Белое море (рис. 3).

Рис. 3. Успенская церковь (1674 г.)

«Самым стародавним пунктом водворения христианства в Лопской земле, кажется, можно считать берега реки Варзуги», — такое мнение высказал в середине XIX в. известный писатель, исследователь Русского Севера Е.К. Огородников [8]. (Огородников Евлампий Кириллович (1816—1884), действительный статский советник, член Императорского Русского географического общества, редактор «Ведомостей Санкт-Петербургской городской полиции», старший редактор Центрального статистического комитета, писатель, исследователь Сибири и Севера России.)

К такому заключению Евлампий Кириллович пришел в результате весьма обстоятельного изучения исторических документов, технического анализа различных списков знаменитой «Книги Большого Чертежа». Проведенная работа по-

зволила ему в какой-то мере реконструировать первоначальный текст этого уникального памятника, особенно в части, касающейся «Лапландского полуострова» [7]. По данным от 2002 г., в селе проживал 351 житель. Село имеет богатую историю.

Некогда Варзуга была крупнейшим селом Кольского полуострова. Одно из первых упоминаний о нем содержится в грамоте 1466 г., когда варзужанин Тимофей Ермолинич передал Соловецкому монастырю свои угодья в реке Варзуге и по морскому берегу — ловища и леса. Основали ее, вероятнее всего, поморы. Архитектурный ансамбль села Варзуга, расположенного на обоих берегах реки, помимо жилых домов включает в себя Успенскую церковь (1674), Афанасьевскую церковь, церковь Николая Чудотворца (1836 г.) и Петропавловскую церковь (1864 г.) [7]. Природные ландшафты вокруг села поражают своим разнообразием. Здесь можно подняться на сопки, посетить песчаную пустыню, сходить в лес или лесотундру за грибами. В непосредственной близости от села находятся несколько живописных озер с девственной природой.

Интересно это место не только с точки зрения богатства природными ландшафтами и архитектурными достопримечательностями, но и как один из немногих положительных примеров организации хозяйствования и экономики на принципах экологического туризма (рис. 4).

Рис. 4. Село Варзуга

Основной вид деятельности у поморов заключался в ловле рыбы и ее переработке. Варзуга в этом не была исключением. После революции почти вся экономическая жизнь села связана с колхозом, который до сих пор носит название «Всходы коммунизма». Колхоз имеет статус рыболовецкого и занимается производством, переработкой, сбытом сельскохозяйственной и рыбной продукции [2].

Это хозяйство всегда специализировалось на лососевых видах рыб. Причем примечательно то, что лососевые здесь всегда разводились не в садках, а в естест-

венных природных условиях. То есть мальки рыб разводились непосредственно в верховьях реки, после чего они естественным образом уходили в океан, где выросли. Пройдя период полового созревания, взрослые особи, подчиняясь природному инстинкту, возвращаются на нерест в верховья той же реки. В этот момент и происходит отлов рыбы.

Новым направлением деятельности колхоза в 1990-х гг. стало развитие рыболовного туризма. На реках Варзуга, Умба, Кица и других было возведено 14 спортивно-туристических лагерей для российских и иностранных туристов. Их посещают туристы из 97 стран мира, главным образом из Великобритании. Одним из известных гостей был Эрик Клэптон. Для обслуживания туристов имеется вертолет. Колхоз внесен в Единый федеральный реестр туроператоров Федерального агентства по туризму Российской Федерации [3]. Несмотря на проблемы трансфера до села для среднестатистических туристов, место пользуется популярностью.

Благодаря такому грамотному хозяйствованию в селе практически отсутствует безработица, и, как результат, с. Варзуга сейчас имеет значительно более высокий социальный уровень жизни, чем другие поселения того же Терского берега Кольского полуострова.

Еще одним примером является Кенозерский национальный парк. Он был образован во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 28 декабря 1991 г. на площади 139 663 га.

Парк расположен в юго-западной части Архангельской области на стыке Плесецкого и Каргопольского административных районов, его западная граница проходит по границе с Республикой Карелия. По конфигурации территория парка — вытянутый в меридиональном направлении многоугольник. Максимальное расстояние с юга на север — 72 км, с запада на восток — 27 км [5].

Таким образом, в хозяйство национального парка попало несколько десятков поселений с различной численностью, жители которых в основном занимались заготовкой и первичной переработкой леса, то есть видом деятельности, который противоречит основной концепции национального парка (рис. 5).

Рис. 5. Кенозерский национальный парк. Деревня Филиповская

Надо заметить, что нетронутых лесов ко времени создания парка оставалось около 5% [9]. Уже тогда было очевидно, что его руководству и сотрудникам предстояло решить огромный комплекс вопросов в социальной и экономической сфере на вверенной территории. К тому же надо отметить, что в парке находилось больше 100 памятников деревянного зодчества, большинство из них в аварийном состоянии, которые тоже требовали оперативного решения [10]. Возглавила этот комплекс сложных мероприятий Елена Флегонтовна Шатковская.

А вот что представляет Кенозерский национальный парк на период 2013 г.:

— территория парка полностью контролируется и охраняется. Решен вопрос с вандализмом и браконьерством;

— на территории парка полностью прекращена вырубка лесов (проводится только санитарная уборка);

— в парке выделены и особо охраняются участки для естественного существования и воспроизводства природной среды (доступ предоставляется только специалистам);

— Кенозерский национальный парк ведет научную работу по целому ряду направлений. На территории парка регулярно проходят различные слеты и конференции. Администрация охотно идет на контакт с другими научными организациями и предоставляет возможность для научной работы;

— по территории парка проложен ряд туристических маршрутов различной протяженности. Организованы тематические и обзорные экскурсии. Выделены и оборудованы места для палаточных стоянок туристов и рыбаков;

— отреставрирована большая часть памятников деревянного зодчества (рис. 6);

— к сожалению, переориентировать местное население на новые принципы хозяйствования практически не удалось. В результате большинство деревень и поселений являются нежилыми. Дома, все еще находясь в собственности, в большинстве случаев не поддерживаются, в результате чего очень быстро разрушаются;

— трансфер туристов непосредственно в парк осуществляется с большими сложностями, передвижение внутри парка также затруднено;

— в парке практически отсутствуют комплексы, оборудованные для комфортного проживания, работы и отдыха.

Рис. 6. Почезерский погост

Таким образом, рассмотрев различные примеры, можно с уверенностью сказать, что все они имеют свои характерные черты и особенности, которые необходимо учитывать в каждом отдельном случае. Все рассмотренные примеры имеют колоссальный потенциал для дальнейшего развития экологического туризма. Но существует и присущие практически всем северным территориям факторы, которые тормозили и будут тормозить в дальнейшем развитие экологического туризма на Русском Севере. И эти факторы можно разбить на две группы:

— отсутствие современных средств коммуникаций и транспорта. Практически во все вышеперечисленные места достаточно сложно добраться. И проблема не только в отсутствии дорог и необходимых транспортных средств, но и в самой организации перевозок, редко учитывающей туристические потоки и особенности груза;

— отсутствие мобильной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное и комфортное пребывание в самых удаленных уголках.

Решив эти задачи, Русский Север станет более привлекателен для туристических потоков, что должно положительно сказаться как на посещаемых территориях, так и на тех местах, откуда эти потоки будут следовать.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Астанин Д.М.* Планировочная организация экологического туризма Красноярского края // Архитектон: известия вузов. — № 43. — Сентябрь 2013.
- [2] Мурманская область / Путеводитель / Издательства: Авангард, Ле Пти Фюте, 2004.
- [3] Село Варзуга // Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
- [4] *Хромов Ю.Б.* Организация систем отдыха, туризма и охрана природной среды на Севере. — Стройиздат, 1981.
- [5] Кенозерский национальный парк. URL: <http://www.kenozero.ru/o-parke>.
- [6] Кенозерские чтения—2009 / Этнокультурный ландшафт Кенозерья: междисциплинарное исследование на пересечении естественных и гуманитарных наук // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. — Архангельск, 2011.
- [7] Варзуга — первое русское поселение на Кольском Севере // Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции «Вторые Феодоритовские чтения». — Мурманск; Санкт-Петербург: Ладан, 2010.
- [8] *Огородников Е.* Мурманский и Терский берега по «Книге Большого Чертежа». — СПб., 1896.
- [9] Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции. — Каргополь, 2006.
- [10] *Бодэ А.Б.* Деревянные храмы Русского Севера. Архитектура и местное своеобразие. — М.: МГСУ, 2011.
- [11] *Моторина Ю.В.* Благоустройство территории парка «Северное Тушино» // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2012. — № 5.

THE DEVELOPMENT OF TOURISM INFRASTRUCTURE IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN NORTH

P.V. Zhukov¹, T.E. Zhukova^{1,2}

¹Department of landscape architecture and design
Russian People's Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 8/2, Moscow, Russia, 117198

²Department of basics of architectural designing
MARKHI, Moscow Institute of Architecture (State Academy)
Rozhdestvenka str., 11/4, Moscow, Russia, 107031

The article is about expediency of development of tourism infrastructure in the conditions of a natural landscape in the Russian North. The article discusses possible ways of developing tourism in the Russian North. The authors say about the various tourist circuits. The article gives examples of positive property organization of the northern territories.

Key words: tourism, north, landscape, ecology, tradition.

REFERENCES

- [1] *Astanin D.M.* Planirovochnaja organizacija jekologicheskogo turizma Krasnojarskogo kraja // Arhitekton: Izvestija vuzov. — № 43. — Sentjabr' 2013.
- [2] *Murmanskaja oblast' / Putevoditel'.* — Izdatel'stva: Avangard, Le Pti Fjute, 2004.
- [3] *Selo Varzuga* // Material iz Vikipedii — svobodnoj jenciklopedii. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
- [4] *Hromov Ju.B.* Organizacija sistem otdyha, turizma i ohrana prirodnoj sredy na Severe. — Strojizdat, 1981.
- [5] *Kenozerskij nacional'nyj park.* URL: <http://www.kenozero.ru/o-parke>.
- [6] *Kenozerskie chtenija—2009. Jetnokul'turnyj landshaft Kenozer'ja: mezhdisciplinarnoe issledovanie na peresehenii estestvennyh i gumanitarnyh nauk* // Sbornik materialov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Arhangel'sk, 2011.
- [7] *Varzuga — pervoe russkoe poselenie na Kol'skom Severe* // Materialy regional'noj nauchno-bogoslovskoj istoriko-kraevedcheskoj konferencii «Vtorye Feodoritovskie chtenija». — Murmansk; Sankt-Peterburg: Ladan, 2010.
- [8] *Ogorodnikov E.* Murmanskij i Terskij berega po «Knige Bol'shogo Chertezha». — Sankt-Peterburg, 1896.
- [9] *Istoriko-kul'turnoe nasledie Russkogo Severa. Problemy izuchenija, sohraneniya i ispol'zovanija: Materialy IX Kargopol'skoj nauchnoj konferencii.* — Kargopol', 2006.
- [10] *Bodje A.B.* Derevjannye hramy Russkogo Severa. Arhitektura i mestnoe svoeobrazie. — M.: MGSU, 2011.
- [11] *Motorina Ju.V.* Blagoustrojstvo territorii parka «Severnoe Tushino» // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. — 2012. — № 5.